

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ XX ВЕКА

(Algunas particularidades de la lingüística estructural del s. XX)

Зинаида М. Габуниа

Кабардино-Балкарский государственный университет (Россия)

Zinaida M. Gabunia

Universidad Estatal Cabardino-Balkaria (Rusia)

ISSN: 1698-322X

Cuadernos de Rusística Española, 4 (2008), 13-21.

RESUMEN

En el presente artículo se analiza la teoría fonológica en la lingüística estructural europea y rusa, se presta atención especial a los rasgos específicos del estructuralismo de esta región del mundo. Se estudian las investigaciones clave en el estructuralismo ruso que están dedicadas a los problemas diacrónicos y al aspecto léxico-semántico del estudio de la lengua.

Palabras clave: estructuralismo, lingüística, siglo XX, estructuralismo ruso.

РЕЗЮМЕ

Русистика внесла в разработку структурализма много нового в исследовании теории фонем, ставшей затем фонологической теорией в мировой структурной лингвистике. Русский структурализм уделял постоянное внимание, наряду с синхронным исследованием языка, и диахроническим проблемам, а также лексико-семантическому аспекту изучения языка. Принимая даже некоторые идеи и методы европейского структурализма, русский структурализм сохранял и исходил из специфических особенностей и традиций русистики.

Ключевые слова: структурализм, русистика, диахрония, синхрония, лексико-семантический аспект.

В науке общепризнано, что русскому языкознанию принадлежит видное место как в становлении, так и в развитии современной структурной лингвистики. Основы возникновения структурного языкознания были заложены в научном наследии Московской (Ф.Ф. Фортунатов и его ученики) и Петербургской (И.А. Бодуэн де Куртенэ и его ученики) лингвистических школ.

Известно, что обе школы стремились к постановке методологических вопросов языкознания того времени: язык рассматривался как система, принцип синхронного анализа становится основополагающим. Общим, что объединяет все направления структурализма в единое, является следующее: язык – это некая структура, система взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, свободная от всякого отношения к внеязыковой реальности. Язык должен, прежде всего, изучаться в синхронной плоскости, и изучение языка должно вестись, исходя из его формы как системы отношений.

Грамматическая концепция Ф.Ф. Фортунатова оказала значительное влияние на становление структурализма. В этом плане большое значение имеет подход ученого к определению формы слова, который заключается в том, что «формой отдельных слов в собственном значении этого термина называется... способность отдельных слов выделять из себя для сознания говорящих формальную и основную принадлежность слова». Разные формы одного слова (падежные, временные, видовые и др.) противопоставлены друг другу и образуют систему. Такое широкое понимание морфемного анализа содержится и в зарубежных направлениях структурализма. Но, в отличие от зарубежного структурализма, к фортунатовской концепции восходят строго морфологический подход к выделению частей речи, разграничение синтаксических и несинтаксических грамматических категорий и многое другое в теории грамматики.

Один из основоположников структурализма - датский ученый Л.Ельмслев писал, что «русская школа подошла ближе всего к практической реализации структуралистских идей. Несмотря на то, что теории Фортунатова и его учеников в некоторых пунктах вызывают критические замечания, им принадлежит заслуга в постановке проблемы существования чисто формальных категорий и в протесте против смещения грамматики с психологией и логикой. Они, наконец, строго различали синхронию и диахронию... Теории этих известных лингвистов, так же как и их детальная и последовательная реализация в определенной области, заслуживают внимания всех тех, кто интересуется грамматикой» [Ельмслев 1960: 45]. Их последователи сохранили преемственную связь своих учителей. Для этого достаточно вспомнить замечания Р.О. Якобсона о том, что структурализм ведет свое начало от «формализма» Ф.Ф. Фортунатова, и высказывание Н.С. Трубецкого о том, что его фонологическая концепция развивает идеи И.А. Бодуэна де Куртенэ и Л.В. Щербы.

В науке известно также, что у истоков становления концепций структурной лингвистики на Западе (в частности, в Пражской школе лингвистики) были русские ученые-эмигранты Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон и С.Карцевский. В дальнейшем ведущую роль в развитии структурной лингвистики в России сыграли: в области фонологии – Московская фонологическая школа, в области грамматики – грамматическая концепция, в первый период представленная работами Н.Н. Дурново, А.М. Пешковского, Е.Д. Поливанова, М.Н.Петерсона, оказавших огромное влияние в формализации методов лингвистического исследования. Так, например, для Е.Д. Поливанова были характерны стремление к системному подходу и к выявлению причинно-следственных отношений в языке, идеи возможности и необходимости сознательного вмешательства в язык и языковую политику, попытки связать лингвистику с практикой. Отрыв лингвистики от говорящего человека, свойственный большинству структуралистов, был неприемлем для него. Он никогда не ограничивался изучением языка «в самом себе и для себя».

Е.Д. Поливанов, споря со структуралистами, которые сняли вопрос о причинах языковых изменений, выдвигал более разработанную концепцию причинно-следственных отношений в языковом развитии, и, как справедливо он сам отмечал в своих публикациях, «на каждом отдельном этапе языкового преемства происходят лишь частичные, относительно немногочисленные изменения, а принципиально значительные изменения мыслимы лишь как сумма из многих небольших сдвигов, накопившихся за несколько веков или даже тысячелетий» [Поливанов 1968: 188] и т.д. Указываются и другие факторы изменения.

Основной задачей представителей так называемого «формально-грамматического» направления явились: изучение языковой формы, поиски объективных критериев разграничения, идентификации и классификации языковых фактов.

В развитии структурной фонологии роль русской лингвистики огромна. Московская фонологическая школа (Н.Ф. Яковлев, П.С. Кузнецов, Р.И. Аванесов, А.А. Реформатский, В.Н. Сидоров, М.П. Сухотин) создала оригинальное учение теории фонем, ставшей затем фонологической теорией в мировой структурной лингвистике.

Структурное описание языка предполагает такой анализ реального текста, который позволяет выделить обобщенные инвариантные единицы (схемы предложения, морфемы, фонемы) и соотнести их с конкретными речевыми сегментами на основе строгих правил реализации.

Русистика внесла в разработку структурализма много нового и оригинального. Организовываются специальные центры исследования структурной лингвистики, как, например, сектор структурной и прикладной лингвистики Института языкознания АН СССР, сектор структурной типологии славянских языков Института славяноведения АН СССР, сектор структурной лингвистики Института русского языка АН СССР, сектор структурной типологии отдела языков Института народов Азии АН СССР, кафедра структурной и математической лингвистики филологического факультета МГУ, группа изучения языка структурными методами Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР, Лаборатория машинного перевода I МГПИИЯ им. М. Тореца, соответствующие кафедры и отделы в некоторых других учебных и научных учреждениях Москвы, Ленинграда, Киева, Минска и других городов.

В истории русской структурной лингвистики выделяются два основных направления с отличными друг от друга представлениями о языковой структуре. Первое направление характеризуется пониманием языка как знаковой системы и вытекающим отсюда интересом к формальному анализу. Это направление, можно сказать, связано с традициями русского языкознания. Другое направление, зародившееся в конце 50-х годов под влиянием идей Н. Хомского, а также в итоге работ над созданием алгоритмов для машинного перевода, обусловлено пониманием языка как некоего механизма или устройства, способного к порождению и пониманию речи. Реконструкция этого механизма осуществляется методом моделирования, то есть дедуктивным построением системы правил, которые можно проверить на практике.

Становление и изменение этих направлений легко проследить в любой области языкознания, будь то структурная грамматика или фонология, структурная типология или семантика, диахроническое или синхронное исследование.

Первое направление, которое называют традиционным, или классическим, структурализмом, зародилось в фонологии, затем проникло в морфологию, позже – в синтаксис. В лексикологии и семантике структурная методика начала применяться только в 60-70-е годы. Напротив, лингвистическое моделирование, в особенности создание порождающих моделей, началось с синтаксиса, распространилось затем в сферу морфологии, а уже в 70-80-е годы – моделирования лексики и семантики. Усиленный интерес к этому аспекту языка в наше время определяется отчасти работами в области машинного перевода, компьютерной и информационной техники и т.д.

Стоит отметить, что с каждым направлением структурализма связан свой круг теоретических проблем и практических задач.

Основная задача традиционного структурализма заключается в разработке формальной методики исследования языка, направленной на выявление его основных единиц, относящихся к разным уровням структуры, определение их дифференциальных признаков, установление принципов их отождествления и классификации и сведение их в общую систему.

Для исследований русских лингвистов характерны следующие особенности, отличающие их от некоторых течений зарубежного языкознания. Если для американского дескриптивизма характерно стремление к простой регистрации фактов и отказ от их содержательной интерпретации, то русистика стремится к объяснению и трактовке языковых явлений, языковых значений. Русистика отказывается от чисто таксономического подхода к языку, и она видит конечную цель своих исследований в проникновении в подлинный механизм всей языковой системы.

Такое построение системы лексических единиц в русистике началось еще в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ. Большую роль в определении фонологических единиц сыграла и продолжительная дискуссия о фонеме между представителями Московской и Ленинградской (Петербургской) фонологических школ. Московские фонологи выдвинули строго функциональное понятие фонемы, обусловленное тождеством морфемы в составе слова. Ленинградская (Петербургская) школа, опирающаяся на учение Л.В. Щербы о звукотипах, отвлекается при установлении тождества фонемы от морфологических факторов. В 1936 г. С.И. Бернштейном была разработана оригинальная фонологическая концепция, которая синтезирует воззрения Московской и Ленинградской (Петербургской) школ на фонему. С.И. Бернштейн сформулировал три понятия фонемы, методически разграниченные в соответствии с различием ступеней абстрагирования от звуковой субстанции.

Мысли С.И. Бернштейна оказали существенное воздействие на разработку проблем лингвистического анализа. Особенно важной в этом отношении была его идея множественности структурных описаний одной и той же фонической данности, которая подтвердилась в последующих исследованиях ученых.

Своеобразная фонологическая концепция развивается в работах С.К. Шаумяна. В согласии со своей общей методической теорией, С.К. Шаумян рассматривает фонемы как гипотетические единицы, относящиеся к уровню конструкторов и не заключающие в себе ничего физического, а звуки - как данные в прямом наблюдении элементы, служащие физическим субстратом фонем.

В исследованиях по структурной фонологии русистика большое внимание уделяла синтагматическому и парадигматическому разграничению фонем и проблеме бинарных оппозиций. Они показали, что дистрибутивные процедуры в принципе не гарантируют адекватности структурного решения. Методика описания фонологической системы языка по дифференциальным признакам использовалась и совершенствовалась многими фонологами (Иванов и Топоров, 1960; Пиотровский, 1960; Елизаренкова и Топоров, 1965). Вместе с тем некоторые лингвисты подчеркивают отсутствие бинарности в строении моделируемого объекта и условность соответствующей терминологии, предложенной Р.О. Якобсоном (Реформатский, 1961; Зиндер, Бондарко, 1960).

В области морфологии русистика использует, как известно, достаточно богатый набор категорий и единиц. Среди них главная – морфема, введенная И.А. Бодуэном де Куртенэ для обозначения значащего и как морфологически неделимый компонент слова. В дальнейшем, по мере развития более точных лингвистических методов,

совершенствовались приемы морфемного анализа, как, например, процедуры морфемной сегментации текста.

Более значимым для структурного языкознания явилось строгое разграничение единиц плана выражения и единиц плана содержания. Элементарную единицу содержания, относящуюся к области грамматики, некоторые лингвисты обозначают термином «граммема». Под морфемой при этом имеется в виду совокупность морфов, выражающих одно и то же связанное сочетание граммем.

Особое развитие получила теория слова в работах А.И. Смирницкого. Методы и принципы анализа, использованные им, сближают со структурализмом строгая логичность аргументации, точность в определении исходных лингвистических понятий, а также роль, отводимая в исследовании языковой форме. Концепция слова опирается на понятия отдельности и тождества слова. Главным критерием разграничения слова и словосочетания служит, по мнению А.И. Смирницкого, цельнооформленность слова в отличие от раздельнооформленности словосочетания. Внимание к формальной характеристике слова в трудах В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого и других русских языковедов способствовало тому, что позднее в исследованиях структуралистов слово продолжало оставаться центральной единицей анализа. Специфика лучших структурных работ заключается в том, что впервые была сделана попытка дать этим единицам и понятиям новые формальные определения.

В русистике вопрос о выделении основных единиц синтаксиса решается противоречиво. Одни лингвисты до сих пор подразумевают под единицами синтаксиса элементы, в терминах которых может быть дано описание синтаксических отношений в предложении, в то время как другие языковеды имеют в виду элементы самих этих отношений.

В этом отношении Т.П. Ломтев предлагал рассматривать в качестве элементарной синтаксической единицы не саму словесную форму, а ее позицию в предложении [Ломтев 1958], пытаясь таким путем произвести деморфологизацию единицы синтаксиса. Он отвлекается от структуры словоформы и считает релевантной, с точки зрения синтаксиса, только занимаемую ею позицию.

Русистика, развивающая структурно-семантические методы в связи с созданием алгоритмов для машинного перевода, пользуется в качестве важнейшей синтаксической единицы понятием конфигурации. Этим термином обозначается набор формальных дифференциальных признаков, характеризующих группу словосочетаний с тождественной связью между их элементами. Другое определение дает этому термину А.А. Холодович, который называет конфигурацией сочетание синтаксического ядра с его оптимальным окружением (то есть окружением, выявляющим валентности ядра) [Холодович 1960].

Некоторые ученые-лингвисты стремятся к выделению чисто синтаксических единиц, полностью лишенных морфологизма. Такими единицами О.С. Ахманова считает порядок слов и ритмико-интонационное членение предложения (1963). Так, в области фонологии и грамматики были два положения в построении лингвистических единиц. Одни языковеды трактуют их как инварианты, связанные отношениями репрезентации с группой альтернатив. Такая интерпретация особенно широко распространена в фонологии. Аналогичный подход к единицам знакового уровня приводит к определению единиц плана содержания (или функциональных единиц) от единиц плана выражения. В этом случае инвариант связан со своими

альтернантами уже отношениями манифестации. Другие языковеды рассматривают все основные лингвистические единицы (фонологические и грамматические) как конструкторы, манифестирующиеся в некотором физическом субстрате.

Известно, что в структурализме наибольшие трудности представляет применение формализованных методов к лексико-семантическому аспекту языка. Структурная лексикология стала развиваться только в 50-е годы, в тот период, когда стали распространяться новые веяния, связанные с моделированием языкового механизма. В результате этого некоторые задачи, типичные для так называемого традиционного структурализма, рассматривались и решались одновременно представителями обоих направлений.

В лексикологических исследованиях использовались приемы дистрибуции и трансформации, субституции и непосредственно составляющих. Эти приемы использовались для разграничения значений слова. Их применение в лексикологии опиралось на непосредственную связь между значением и синтаксическим характером слова. Метод трансформации, использующийся в структурной лингвистике в связи с построением порождающих моделей, стал также широко использоваться в эвристической технике.

Основные положения структурной лексикологии многосторонне разработаны Ю.Д. Апресяном. Они начинаются с разграничения значений слова («лексемы» - в терминологии автора) по формальным, главным образом синтаксическим, основаниям. Дифференциация значений производится при помощи двух последовательно примененных процедур – метода дистрибуции с привлечением развернутых структурных формул и метода трансформации. Лексемы сводятся в разряды. Каждый разряд лексем обладает инвариантным значением, которое выделяется в их составе в качестве семантического компонента. Разложение означаемого на простейшие элементы происходит, таким образом, на завершающем этапе исследования и осуществляется по формальным признакам [Апресян 1962]. В этом плане Ю.Д. Апресян определяет степень семантической однородности дистрибутивных и трансформационных признаков, их относительный вес, а затем переходит к построению семантического пространства и определению его свойств.

Некоторые вопросы единиц лексико-семантического уровня языка были предложены представителями второго направления структурализма, занимавшимися созданием моделирования языкового механизма и его алгоритмов. Однако создание моделей языка возможно только после того, как о нем добыта вся необходимая информация (в частности, о составляющих его структуру уровнях и их единицах). В этом смысле моделирование языковых структур вобрало в себя значительную часть общей проблематики структурализма. Так, например, идея о неоднозначности структурной интерпретации одних и тех же языковых фактов была воспринята теорией моделирования, обосновавшей возможность создания многих моделей для анализа и синтеза одного и того же объекта. Вместе с тем именно в теории моделирования была показана необходимость сравнительной оценки моделей и выдвинуты критерии выбора оптимального варианта модели.

Вместе с идеями моделирования в структурном языкознании появились практические задачи, к числу которых относятся: разработка методов проверки адекватности модели материалу, обоснование понятия объяснительной силы модели, выделение признаков отмеченности предложений, развитие экономных методов моделирования и др. Стоит отметить, что в русистике круг проблем структурного

языкознания не только расширился, но и существенно видоизменился. Так, например, особое место заняли объяснения законов функционирования языкового механизма.

Известно, что традиционный структурализм оперировал преимущественно индуктивными методами, а для последователей Н. Хомского характерна дедуктивная методика. Русистика, считая структурную лингвистику теоретической эмпирической наукой, полагает, что она должна последовательно опираться на гипотетико-дедуктивный метод, представляющий собой метод построения и использования дедуктивной системы гипотез, из которых затем выводятся утверждения об эмпирических фактах. С теорией моделирования, в частности с порождающими грамматиками, связана идея С.К. Шаумяна о динамическом характере синхронии языка (Шаумян, 1962, 1965).

Многие проблемы структурной лингвистики получили новое освещение и оригинальное решение в исследованиях И.А. Мельчука.

Моделирование стимулировало не только развитие теоретической мысли XX века, но и помогло в разработке ряда вопросов, более близких к лингвистической практике, к описанию конкретных языков. Впервые лингвистами было создано несколько оригинальных моделей как синтезирующего, так и аналитического типа, например, современная корпусная лингвистика и т.п.

Среди порождающих моделей можно отметить так называемую аппликативную модель С.К. Шаумяна, в основе которой – операция аппликации, при помощи которой устанавливается связь между символами. Соединенные между собой символы образуют комплексы, наборы упорядоченных элементов, последовательность записи которых несущественна. Эти комплексы в модели С.К. Шаумяна отличаются от понятия цепочек в трансформационной грамматике Н. Хомского.

С развитием теории машинного перевода и созданием алгоритмов различных языков связаны успехи в разработке автоматически действующих аналитических или распознающих моделей. Под анализом в данном случае имеется в виду переход от текста к его смыслу, выполняемый путем применения последовательности формализованных правил. Построение автоматических моделей языков, по мнению Мельчука, означало внесение в лингвистику идей и методов кибернетики [Мельчук 1960]. Наиболее детально разработан автоматический анализ русского синтаксиса и отчасти морфологии.

Известно, что особое место в русистике занимает проблематика структурной типологии как родственных, так и неродственных языков, продолжающая традицию типологических исследований.

Структурная типология отличается от неструктурной тем, что использует в качестве основы для сравнения языковых систем категории, релевантные с точки зрения структурной лингвистики (например, дифференциальные признаки), и осуществляет возможно более точное измерение различий между языками, пользуясь при этом структурными методами. Цель структурной типологии родственных языков состоит в разработке общей или инвариантной модели сравниваемых объектов. Задача типологических исследований неродственных языков также ставится в плане создания языка-эталона или метаязыка, по отношению к которому определяется типологическая специфика каждого из сравниваемых языков.

В этом направлении в русском языкознании типологические исследования оказались, таким образом, тесно связанными с очень характерным для современного

языкознания методом трансформации, используемым не для порождения речи, а для определения различий между языковыми системами, расстояние между которыми измеряется числом операций, необходимых для их порождения.

В современном языкознании методы структурной типологии, направленные на измерение различий между языковыми системами или расстояниями одной системы, в особенности трансформационный метод, становятся все более универсальными. Они используются в компаративистике (для воссоздания языка-основы), в диалектологии (для построения наддиалектальной модели), в семантике, грамматике и фонологии (для построения универсальных метаязыков).

В разработке структурных методов в диахроническом исследовании русистика имела методически образцовые работы Е.Д. Поливанова по исторической фонологии ряда восточных языков, получившие широкое признание. На смену реконструкции языковых форм и элементов к их структурной функции приходят основные структурные единицы языка и включающие их системы.

Русские ученые являются авторами многих интересных диахронических исследований. Среди них следует отметить работы Э.А. Макаева, М.М. Гухман, М.И. Стеблина-Каменского, В.К. Журавлева и других.

Нужно отметить и ту большую работу, которую провели русские ученые по структурному описанию древних языков. Так, они первыми создали структурные грамматики ряда древних языков, в частности санскрита (Вяч.Вс. Иванов и В.Н. Топоров, 1960) и хеттского языка (Вяч.Вс. Иванов, 1963). Имеется также серия работ, дающих структурный анализ фрагментов фонологической или грамматической системы древних языков.

Итак, структурная лингвистика в России развивалась (и отчасти продолжает развиваться) в рамках общего движения этого направления в языкознании в целом. Истоки многих проблем находились не только за рубежом, но и в самой России. Именно в России возникла фонологическая теория, ставшая одной из основополагающих теорий структурализма. Но даже тогда, когда русистика воспринимала идеи и методы, зародившиеся в других странах, она вносила в их разработку и применение много нового и специфического. Русское структурное языкознание, как видно из вышеизложенного, обладает самостоятельными чертами. Его особенность - более прочная связь с традицией, стремление сохранить в своем арсенале лингвистические понятия, необходимость которых в лингвистическом анализе неопровержимо доказаны лингвистической практикой. Другой особенностью развития структурализма в России является постоянное внимание к диахроническим исследованиям, а также к лексико-семантическому аспекту языка, который особое развитие получил в лингвистике конца XX века. Таким образом, структурная лингвистика России стала частью общей теории мирового языкознания.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АПРЕСЯН, Ю.Д. (1960): *Проблемы структурной лингвистики*. – М.
АПРЕСЯН, Ю.Д. (1960): *Идеи и методы современной структурной лингвистики*. – М.
АРУТЮНОВА, Н.Д. (1999): *Язык и мир человека*. – М.: Языки русской культуры.
БЕРЕЗИН, Ф.М. (1980): *История русского языкознания*. – М.

- БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ, И.А. (1963): *Избранные труды по общему языкознанию*. Т. 1-2. – М.
- ВИНОГРАДОВ, В.В. (1978): *История русских лингвистических учений*. – М.
- ГАБУНИА, З.М., ГУСМАН ТИРАДО, Р. (2003): “Е.Д. Поливанов и современные проблемы социолингвистики” // *Казанская лингвистическая школа: традиции и современность*. – Казань.
- ЕЛЬМСЛЕВ, Л. (1960): “Пролегомены к теории языка” // *Новое в лингвистике*. Вып. 1. – М.
- ЕЛЬМСЛЕВ, Л. (1976): “Метод структурного анализа в лингвистике” // *Хрестоматия по истории языкознания XIX и XX вв.* – М., ИВАНОВ, Вяч.Вс. *Очерки по истории семиотики в СССР*. – М.
- КОЛЕСОВ, В.В. (2003): *История русского языкознания*. – СПб: Санкт-Петербургский университет.
- ЛОЯ, Я.В. (1968): *История лингвистических учений*. – М.
- МЕЛЬЧУК, И.А. (1960): О терминах «устойчивость» и «идиоматичность». – М.
- МЕЩАНИНОВ, И.И. (1963): *Структура предложения*. – М.-Л.
- ПИОТРОВСКИЙ, Р.Г. (1960): “Еще раз о дифференциальных признаках фонемы” // *ВЯ*. – № 6.
- ПОЛИВАНОВ, Е.Д. (1968): *Статьи по общему языкознанию*. – М.
- Пражский лингвистический кружок*. (1967): М.
- СТЕПАНОВ, Ю.С. (1998): *Язык и метод*. – М.
- ТОПОРОВ, В.Н. (1960): *Бодуэн де Куртенэ и развитие филологии*. – М.
- ТРУБЕЦКОЙ, Н.С. (1960): *Основы фонологии*. – М.
- УСПЕНСКИЙ, Б.А. (1962): *Принципы структурной лингвистики*. – М.
- ФОРТУНАТОВ, Ф.Ф. (1956): *Избранные труды*. Т. I-II. – М.
- ШАУМЯН, С.К. (1965): *Структурная лингвистика*. – М.
- ЯКОБСОН, Р. (1985): *Избранные работы*. – М.